

Глава 23: Жизнь или смерть

На лице Юн Руюэ появилась слабая улыбка, когда она сказала: “Ваше Высочество, с самого первого дня вам никогда не было интересно узнать, как у меня дела, вылечено мое лицо или нет, это не имеет к вам никакого отношения ”.

Когда он увидел, что она одарила его презрительной улыбкой и ответила ему в насмешливой саркастической манере, он не мог не раздражаться, его пальцы непроизвольно сжались сильнее, как будто он хотел вывихнуть ей челюсть. Ярость сверкнула в его глазах, когда он возразил: “Ты не должен думать, что однажды, имея красивое лицо, ты мог бы соблазнить меня, заинтересовав тебя, как дурака. В сердце этого принца у меня есть только Ру'эр, и она несравнима с тобой. Я просто хочу знать, что случилось с твоим лицом, ты действительно Юн Руюэ? ”

“Я, конечно, Юнь Руюэ, и я не выдумываю фальшивку. Что касается моего лица, оно было исцелено лекарственными пилюлями, полученными от моей матери в качестве части приданого. Почему? В этом что-то не так?” Конечно, она не сказала бы ему правду о медицинском учреждении time space, несмотря ни на что, она должна держать это в секрете.

В этом случае ей пришлось придумать предлог, чтобы скрыть от него правду.

Он посмотрел на нее с подозрением и спросил: “Приданое от твоей семьи? Что за лекарственные пилюли? Покажи это мне.”

“Это были таблетки для выведения токсинов; у меня все еще много в моей комнате. Когда я была дома, мои родители прописали мне эти лекарственные таблетки, и с тех пор я уже довольно давно принимаю лекарства. Оказалось, что лекарственные таблетки подействовали и вылечили мое тело, и именно вчера я приняла большее количество; следовательно, оставшийся токсин на моем лице был удален. Если Ваше высочество мне не поверили, вы могли бы послать кого-нибудь в резиденцию Юнь, чтобы прояснить этот вопрос. ”

Чу Сюаньчэнь усмехнулся, выражение его лица было холодным, но он пошутил. “Почему это не исцелило твое лицо до этого, но вчера это произошло, и это произошло всего за ночь? В таком случае, эти Таблетки для выведения токсинов внезапно оказали чудесное действие. ”

“Точно, это тоже не приходило мне в голову; это действительно было чудесное исцеление. Как насчет того, чтобы попробовать?” Юн Руюэ изобразила растерянное выражение лица, озадаченно покачав головой и посмотрев на него с очаровательной улыбкой. Она, казалось, улыбалась, но это была только поверхность, потому что ее тело все еще болело, но она пыталась подавить дискомфорт в теле, действуя беспечно.

Она не должна показывать ему свою слабую сторону; она скорее умрет от боли, чем станет кем-то, кому легко навязаться.

Она хорошо понимала, что этот человек ненавидел ее, и ненависть проникла в его кости. Какой смысл быть кроткой и смириться с ним, где еще он не проявил бы к ней легкой жалости, на самом деле это еще больше запугало бы ее.

Чу Сюаньчэнь была довольно непреклонна и даже согласилась с его требованиями; она знала, что это не сработает. Почему именно она должна быть покорной и продолжать страдать? С таким же успехом она могла бы затеять драку и бросить ответный вызов.

“Проваливай!” Голос Чу Сюаньчэня дрожал от возмущения, когда он откинул ее подбородок с

презрительным выражением на лице. “Не показывай мне такого замораживающего выражения, мне это неинтересно”.

Эта бесстыдная женщина, смерть приближалась, но она все еще думала о том, чтобы пофлиртовать с ним, она была такой же, никогда не менялась.

“Ваше высочество, вы слишком много думаете, и вы все неправильно поняли. Ты сказал, что я тебя не интересую я говорю тебе сейчас, я тоже. У тебя есть все причины не любить меня, и у меня тоже. Мы ничем не отличаемся.” Она холодно фыркнула и стала более презрительной.

Когда она поделилась с ним своими мыслями, он, казалось, опешил. Что с ней? Она не была прежней в прошлом; она была робкой и испуганной, как испуганный олень перед ним. Однако, прямо сейчас, она, кажется, не беспокоится о нем.

“Хорошо, этот принц придержит тебя за это; не разыгрывай меня и никогда больше не приставай ко мне”. Выражение лица Чу Сюаньчэня слегка изменилось, когда он распахнул рукава и развернулся, чтобы уйти.

“И тебе того же ... не ходи за мной”. Юн Руюэ наморщила лоб и заорала, прежде чем потерять сознание.

Когда Мо Ли увидел, что Юн Руюэ потеряла сознание, он ускорил шаги, чтобы побежать за Чу Сюаньчэнем и с тревогой доложил: “Ваше Высочество, принцесса-консорт упала в обморок, должен ли этот подчиненный позвать врача, чтобы тот подошел и осмотрел? ”

Чу Сюаньчэнь сразу же остановился, прищурился и сказал: “Она этого заслуживает? Тебе не нужно беспокоиться и просто позволь ей обойтись без чьей-либо помощи. ”

“Тем не менее, двадцать ударов кнута были тяжелым наказанием, что, если травмы закончились ее жизнью. Более того, этот вопрос был доведен до сведения Его Величества и Юнь Цин, как мы должны им ответить? ”

“Это был Юнь Цин, который не научил свою дочь надлежащим манерам, будучи дерзким и дерзким в поместье принца Ли. Когда была его очередь искать во мне недостатки? В свою очередь, этот принц должен попросить его взять на себя ответственность вместо этого. ”
Выражение глаз Чу Сюаньчэня стало безжалостным.

Мо Ли кивнул и продолжил спрашивать: “Да, ваше высочество, что тогда этот подчиненный будет делать с принцессой-консортом?”

“Тащите ее обратно в павильон Алой Луны, оставьте ее там живой или мертвой, и никому не позволено помогать”. Чу Сюаньчэнь отдал свой последний приказ, а затем нетерпеливо покинул сцену своими широкими шагами.

Когда Мо Ли наблюдал за удаляющейся фигурой ледяного принца, он не мог не взглянуть на Юн Руюэ с жалким выражением на лице.

Она заставила его почувствовать, что теперь она не такая ненавистная, однако, почему она должна быть дочерью Юнь Цин?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85890/2754721>